

Научная статья
УДК 174.4
DOI: 10.17213/2075-2067-2022-3-233-241

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УНИВЕРСИТЕТА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Марина Александровна Дидык^{1✉}, Олеся Александровна Мурадян²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹madidyk@sfedu.ru[✉], SPIN-код: 1975-3571

²oamuradyan@sfedu.ru, SPIN-код: 9528-5955

Аннотация. *Целью исследования является рассмотрение актуальных вопросов образовательной системы на современном этапе в эпоху пандемического и постпандемического пространства, перевернувшей представление об образовании, Университете, его месте и роли в ситуации глобализирующегося мира.*

Методология. *В представленной статье мы использовали методы анализа, сравнения и классификации. В выведении основных положений мы апеллировали к методу мозгового штурма.*

Результаты исследования. *Трансформационный слом в соотношении национальных и глобальных университетов создает новое представление о миссии последних, а также о тех представлениях о структуре внутри Университета, которые оказываются наиболее актуальными в современном мире тотальной цифровизации. Выделяя этический и философский компоненты в этой схеме как связующее звено в процессе формирования образования нового и лучшего образца для студента, как ключевую единицу культурного и образовательного процесса, мы показали их неоспоримую значимость в формировании специалиста будущего.*

Перспективы исследования. *Представленные положения, к которым мы приходим в статье, позволяют использовать их на практической основе в современной модели обучения в Университете.*

Ключевые слова: *образование, современная культура, университет, глобальный университет, цифровая этика, soft skills, hard skills*

Для цитирования: *Дидык М. А., Мурадян О. А. Образовательная модель университета: вызовы современного мира // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 3. С. 233–241. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-233-241>.*

Original article

EDUCATIONAL MODEL OF THE UNIVERSITY: CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

Marina A. Didyk^{1✉}, Olesya A. Muradyan²

^{1,2}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

¹*madidyk@sfedu.ru*✉, SPIN: 1975-3571

²*oamuradyan@sfedu.ru*, SPIN: 9528-5955

Abstract. *The purpose of the study is to consider the topical issues of the educational system at the present stage in the era of pandemic and post-pandemic space, which has turned the idea of education, the University, its place and role in the situation of a globalizing world.*

Methodology. *In the presented article, we used methods of analysis, comparison and classification. In deducing the main provisions, we appealed to the method of brainstorming.*

The results of the study. *The transformational breakdown in the ratio of national and global universities creates a new idea about the mission of the latter, as well as about those ideas about the structure within the University that are most relevant in the modern world of total digitalization. Highlighting the ethical and philosophical components in this scheme as a link in the process of forming a new and better model of education for the student, as a key unit of the cultural and educational process, we have shown their indisputable importance in the formation of a specialist of the future.*

Research prospects. *The presented provisions, which we come to in the article, allow us to use them on a practical basis in the modern model of teaching at the University.*

Keywords: *education, modern culture, university, global university, digital ethics, soft skills, hard skills*

For citation: *Didyk M. A., Muradyan O. A. Educational model of the University: challenges of the modern world // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(3): 233–241. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-3-233-241>.*

Введение. Восприятие культурной идентичности в соединении с понятием глобализации оказывается в сложном положении в эпоху цифровизации в культуре, когда все чаще употребляют термин «цифровая идентичность» по отношению к индивиду. Не обошла эта проблема и образовательную среду, а также те волнующие нас проблемы этического характера, которые являются наиболее актуальными в постоянно меняющемся пандемическом и постпандемическом мире. К этим событиям сейчас добавляется еще и рефлексия на специальную военную операцию, в связи с которой мы наблюдаем еще более значительные изменения в мире в целом и по отношению к науке и образованию в частности. Особенно это касается России и ее образовательной среды. «В современном мире коммуникации выступают основой конструирования идентичности как на социальном, так и на личном уровнях» [4, с. 67], именно это и стимулирует нас к постановке проблемы и решению тех вопросов, которые отражают современную ситуацию

в процессе общения, воспитания и, конечно, образования в едином ключе. В этом смысле совершенно не случайно именно в «Год науки и технологий» (2021 год) обозначилась потребность в формировании группы университетов-лидеров, создающих новое научное знание и технологии, транслирующих лучшие образцы и практики инновационной образовательной и научно-исследовательской деятельности, а главное — формирующих у выпускников «навыки и умения, необходимые для их успеха на современном рынке труда и в будущем в условиях стремительного научно-технологического прогресса», о чем говорится в программе «Приоритет 2030».

В этом контексте стратегическая цель современного университета — «стать глобальным исследовательским университетом по ключевым направлениям актуальной научной повестки, ведущим интегратором инноваций в сфере знаний, высоких технологий и социального конструирования, обеспечивающим инновационное развитие», а также

национальную безопасность и конкурентоспособность страны. То есть, можно сказать, что такая постановка цели отражает пункты, позволяющие назвать университет «глобальным»¹, показывает, что его «ориентация на достижение международной конкурентоспособности и открытость для абитуриентов из самых разных стран»² является одной из приоритетных, поскольку демонстрирует включенность университета в международную образовательную среду. Однако, на наш взгляд, успех будет зависеть от того, каким главным смыслом будет наполнен концепт «глобальный университет» для каждого национального университета, вступившего на этот путь преобразования.

Обсуждение проблемы. В представленных в 2019 году этических проблемах [1] говорится о том, что сейчас происходит «размывание культурной идентичности» [5, с. 25], и в этом ключе особо выделяются этические проблемы цифрового образования. Современная цифровая трансформация образовательной системы, благодаря которой происходит развитие самостоятельности обучающихся, устранение бумажных и канцелярских вопросов, снижает процесс социализации, внимания и усидчивости обучаемых, их физическое развитие, демонстрирует зависимость от технической базы и ее качества, что выводит на первый план проблемы, решаемые цифровой этикой как частью информационной этики, а также процессы обновления и сохранения внутри самого Университета.

Еще в 1938 году реформатор в сфере образования Джон Дьюи считал, что главным в Университете является студент, так как именно он находится в центре всего научного сообщества [10], а, следовательно, на него следует обращать пристальное внимание и создавать модель образования, максимально раскрывающую потенциал и будущее встраивание в поле науки. Студент — это бывший абитуриент, только что окончивший школу с так называемым универсальным

портфелем знаний, навыков и умений. Поступление в Университет распределяет абитуриентов по дисциплинарным терминалам. В учебных планах заложены как общие курсы, знакомые студенту из школьной программы, поддерживающие его образовательную компетентность и остаточные знания, без которых невозможно обойтись в меняющемся мире, а также специальные курсы, представление о которых у студентов будет формироваться именно в стенах университета. По нашему мнению, главной и первой новацией здесь для студента выступает «философия», отличающаяся, однако, по длительности чтения курса на различных специальностях, так как именно она была (имея в виду историко-культурный европейский университетский контекст) и является основным тренажером разума, коучем мыслительного процесса, определителем формирующегося современного субъекта, адаптирующегося к современности, инновационно мыслящего, креативного, мобильного и способного принимать решения в критических ситуациях. На втором этапе, получая специализированную часть информативной базы, наполняющую дисциплинарный портфель, направленный на создание профессионала в конкретном терминале, философия также действует, создавая рефлексию и позволяя студенту лучше воспринимать новые знания. Иными словами, мы видим, что, сопрягая образовательную работу с научной, студент попадает в ситуацию стресса, так как еще не научился ставить проблему, задавать вопросы, искать причины, обнаруживать тайну, созерцать и умозаключать. Он не всегда дружен с логическим построением и не всегда понимает то, ради чего. В итоге вместо творческого исследователя мы получаем, за редким исключением, лишь винтик механизма, не способный быть самостоятельным. Это лишь запрограммированный исполнитель своей роли.

Еще в античности прозвучали слова Гераклита, помогающие понять главную проблему образования: «Многознание уму не научает». Поэтому все имеющиеся на сегодня

1 Российское образование мирового класса! [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.stop100.ru/about/more-about/>.

2 Галажинский Э. «Постпандемические» модели вузов: Новый глобальный университет [Электронный ресурс] // Слово — ректору. Сайт Томского государственного университета. URL: https://www.tsu.ru/university/rector_page/postpandemicheskie-modeli-vuzov-novyy-globalnyy-universitet/.

три уровня образовательной траектории (бакалавриат, магистратура, аспирантура), остающиеся без мозгового штурма, тренажера, даже при соблюдении последовательного погружения в терминал дисциплинарности не способны сделать взрывные новации. Что говорить о миграционной корреляции, когда вторая и третья ступень наполняется «чужими» выпускниками? Это ведет к шаблонированию и утрате индивидуальности, чреватой размыванию ядра — центра, без которого наука не сможет продолжить развитие, а то, что окажется в ее архиве, останется невостребованным или бесследно исчезнет. «В академическом мире философия находит свое место, профессионально способствуя дисциплине и формулированию целей» [11, р. 225], такой взгляд подтверждает нашу идею о роли философии, и она становится особенно очевидной, несмотря на стремительное расширение вопросов использования искусственного интеллекта и устранения необходимости человека как творца. Философия, напротив, возвращает нас к истокам, позволяющим не сбрасывать возможности человеческого разума даже в этих условиях. Однако чаще мы видим, что ее роль остается недооцененной. Так, например, современная акторно-сетевая теория [9], например, в лице Б. Латура, сводящая все к единому основанию, где и человек, и нечеловеки (а это вся материальная база и технологии) воспринимаются на одном уровне значимости для получения знания. Здесь мы конкретно видим уход и от приоритета творческой активности человека-ученого, и от его реальной значимости для будущего мира — создаются роботы, «умная» техника, которые очевидно заменяют людей и создают ситуацию атрофированного мышления. Человек становится лишь такой же частью системы отношений, как и любой другой объект. Да, он все еще присутствует в мире, но не играет той решающей роли и, можно сказать, не воспринимается венцом Творения, как было раньше. В то же время проявить свою творческую сущность мы можем лишь тогда, когда находимся в определенной среде, позволяющей взаимодействовать с ней и получать результат. «Пираты» [6], о кото-

рых говорит в своих культур-философских работах русский мыслитель М.К. Петров, универсальные люди европейского мира, смогли показать себя и свою особенность, отклонение от нормы, нестабильность именно благодаря тому, что соединили свои возможности со средой, необходимостью изменения и способностью к творчеству в своей человеческой сущности. «АНТ лишила человека (“меру всех вещей”) привилегированного положения. В результате представление людей и опредмеченной сферы превратилось в гибридную социально-материальную форму существования пространства знания» [7, с. 49].

Тогда кажется, что достаточно остановиться на технологиях как некой совокупности методов и инструментов для достижения желаемого результата без научного вмешательства. Здесь мы сойдемся во взглядах с обозначенной выше акторно-сетевой теорией, которая не делает различий между науками и технологиями, а сама наука представляется в ней как сеть гетерогенных элементов, соединенных набором разнообразных практик. Однако, так как одно без другого вряд ли вероятно, решения практических задач невозможны без обращения к научному знанию, мы добавим, что необходимо не просто связующее или подчиняющее звено, но направляющее и позволяющее добиваться лучших результатов. Разумеется, здесь идет речь об обновленной философии, так называемой метафилософии. В принятии такого рулевого мы расходимся в главном с акторно-сетевой теорией и оставляем человеческое мышление в основе угла будущего развития. Однако, это не отрицает факт того, что «распространение и популярность технологий помогут обществу в целом осознать необходимость пересмотра миссии университета и, следовательно, философии образования»³, как комментирует эту проблематику марокканский профессор сравнительной культурологии Дж. Бенхайун, автор теории «Нового глобального университета».

На какие навыки тогда необходимо ориентироваться сегодня в создании выпускника? Само собой разумеется, что в противовес «жестким» профессиональным навыкам Hard

³ Jamal Eddine Benhayoun. The new global university in the post-COVID-19 world [Electronic resource] // University world news. 04 July 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232//>.

Skills становятся все более востребованными гибкие навыки Soft Skills. «Система 4К», выведенная из десяти компетенций Клауса Шваба и его представлений о мире в рамках «четвертой промышленной революции» [8], наиболее популярная сегодня в образовательной среде, полностью вписывается в ту итоговую базу, которую необходимо предложить в университете на каждом этапе завершения обучения. Здесь мы имеем в виду формирование критического мышления, креативности, коммуникации и координации, причем абсолютно очевидно, что первые три полностью закрываются философией, и даже четвертый навык идет на стыке философии и психологии.

Таким образом, современный глобальный Университет должен представлять собой активное научно-исследовательское, образовательное и интерактивное ядро подготовки, обеспечивающее становление духовно и физически здорового, высокоинтеллектуального, социально адаптированного, креативного, критически мыслящего, стремящегося к активной самостоятельной деятельности, конкурентоспособного специалиста, готового генерировать и реализовывать новые идеи в различных областях знаний, обладающего необходимыми компетенциями для успешной реализации в профессиональной деятельности и социокультурной адаптации. То есть это полностью коррелирует с его определением на мировой арене: «университет должен представлять собой источник интеллектуальной изобретательности, гражданской культуры и социальной интеграции»⁴.

В то же время в наиболее актуальном варианте представления основных признаков глобального университета относят гораздо больше пунктов, которые позволяют максимально очертить круг охваченных этим понятием вопросов. Сюда относят: «международные (трансконтинентальные, в пределах — глобальные) географические параметры деятельности, включая наличие филиалов в нескольких/многих странах и/или значительную долю студентов, преподавателей и исследователей из разных стран; большой контингент обучающихся; использование

в образовательной и научно-исследовательской деятельности глобальных информационных ресурсов и свободу доступа к собственным информационным и прежде всего учебно-методическим ресурсам; мировой уровень осуществляемой научно-исследовательской деятельности; глобальную известность, значимость и высокий международный авторитет» [3]. То есть мы видим, что здесь делается упор не на саму суть «нового университета», а именно на его встраиваемость в повсеместный процесс глобализации и место национального кода в этом процессе. Данная схема демонстрирует современное настроение в науке, которое в ближайшее время выйдет на более существенный уровень, а, следовательно, нам необходимо реагировать и рефлексировать, занимаясь вопросами усовершенствования модели пока еще национального университета.

Возвращаясь к высказанным трехчленной системе, можно сказать: первое, что позволит осуществить научно-исследовательскую часть, — это создание исследовательского научного центра, ориентированного на встраивание в глобальность современного «Университета» с сохранением, стабилизацией и трансляцией «университетского кода» каждого частного университета в системе научной кооперации. Во второй, образовательной части, это создание философского адаптивного образовательного центра креативного и критического мышления как базовой модели интегративных технологий (STEAM) в преодолении глобальных проблем. Наконец, третий пункт — создание этико-прогностического центра как современного коммуникатора и регулятора социальной жизни субъекта в условиях цифровизации.

По сути, мы выходим на три центра мобильности, сформированные на традиционных основаниях, но по динамическим технологиям, взаимозависимые, взаимодействующие и взаимосвязанные в системе меж- и метадисциплинарности. В этом контексте важно соединение воспитания и образования как этики и философии, так как «нравственное воспитание, как оно существует в сфере образования, является проявлением обучения

⁴ Jamal Eddine Benhayoun. The new global university in the post-COVID-19 world [Electronic resource] // University world news. 04 July 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232//>.

аспектам мудрости» [11, р. 216]. Это особенно актуально в эпоху цифровизации, о которой мы уже говорили ранее. При создании возможности глобального образования, столкновении с огромными потоками информации, взаимодействии с большим количеством людей появляется потребность формировать правила этикета в сетевом пространстве, которые позволят не потерять себя, сохранить свою культурную идентичность и в то же время максимально проявить талант. Мы видим, что «в связи с современными изменениями контекста культуры происходит трансформация и всей идентификационной парадигмы, влекущей за собой изменения в понимании индивидуальности» [4, с. 68]. Отсюда становятся очевидными сложности и в проекте персонализации образования, и вообще в тех пунктах, которые выделяются в цифровой этике. Сегодня все чаще говорят о том, что идентичность формируется самим человеком, устанавливающим ценности и границы, отражающиеся в культурных феноменах [4]. Однако, изменяется роль традиции в рамках образовательных учреждений, выходящих на всеобщий уровень в процессе обучения [2], поэтому предложенная выше трехчленная схема позволит встать на метауровень цифровой этики, которая поможет максимально реализовать механизм коммуникации студентов с преподавателями, преподавателей с преподавателями, студентов со студентами и обеспечить выход за рамки университета, который будет проецироваться благодаря тому, что они получили в модуле коммуникации. Этот ключевой Центр прогностическим образом поможет выявлять основные проблематики и актуальные вопросы, существующие на сегодняшний день, и те, которые могут появиться в ближайшем будущем, учитывая скорость и непрерывность меняющегося мира. Все это предполагает активное внедрение этики в помощь решения актуальных уже на данном этапе тем⁵. Новый глобальный университет

должен разрешать противоречие между универсальностью и индивидуальностью, сохраняя преимущества обоих векторов, а это безусловно ставит под вопрос личные границы студентов и преподавателей, что и ведет к актуализации новых этических проблем образовательной сферы. Однако, мы понимаем, что оба процесса перспективны, и основная задача — примерить их и направить на качественное улучшение образования с одной стороны, а с другой — на благоприятную его реализацию.

Заключение. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что глобальный университет или, как сейчас уже начинают говорить, «новый глобальный университет» — это открытый университет, но со своим «лицом», своими традициями, требующий сохранения и приумножения накопленных ценностей в системе генерации и трансфера научных знаний и технологий. «Университет, который нам нужен для будущего, — это тот, который сохраняет традиции академического превосходства, но также продвигается вперед, чтобы заставить существующие традиции приспосабливаться к новым разработанным подходам к образованию, продиктованным давлением и изменениями настоящего»⁶.

Прогнозирование деятельности Университетов как ключевого звена в образовании в будущем приводит к выводам и о том, что из них уйдут те формы хранения данных, к которым мы привыкли в традиционном формате, а также контроль за образовательным процессом, не позволяющий формировать студенческую ответственность, ну и, конечно, образовательные стандарты, не позволяющие двигаться по индивидуальной траектории, как описала эту ситуацию ректор первого сетевого Университета 20.35 Нина Яныкина⁷.

В контексте ситуации «вызова-ответа» и необходимости определения стратегий со-

5 Коршунова С. В., Потапова Е. Г., Ткачева К. А., Туманова М. В. Этика и «цифра»: от проблем к решениям [Электронный ресурс] // Аналитический доклад. Сумма технологий. 2021. URL: <https://ethics.cdto.center/2021/1-vvedenie-zachem-ehitika-gossluzhashchim>.

6 Jamal Eddine Benhayoun. The new global university in the post-COVID-19 world [Electronic resource] // University world news. 04 July 2020. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200704092348232//>.

7 Нина Яныкина: Цифровизация вокруг человека должна быть заложена в идеальной модели цифрового университета [Электронный ресурс] // Интервью Нины Яныкиной журналу «Education Export Magazine» (№4, март-апрель 2021 г.). Деловой Альянс. URL: <https://technobroker.group/news/Nina-Yanykina-EEMagazine>.

циально-экономического развития региона, вписывающегося в инновационное пространственное развитие страны с целью обеспечения присутствия РФ в числе 10 ведущих стран мира по объему исследований и разработок национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов», Университет спроектировал целевую модель развития, ключевые характеристики которой вполне определяют будущее структурных подразделений, логически вписывающихся в инновационную систему взаимодействия. Тем более что сегодня мы все чаще говорим о трансформации не только в научном и технологическом ключе, но также в культурном, социальном и географическом. Все чаще качество образования связывают с условиями его получения, не с улучшением изолированных университетов, а созданием «инновационных кварталов»⁸, которые демонстрируют мировой уровень восприятия образования, включенного в жизнь каждого члена общества.

Список источников

1. Материалы XI международной конференции «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла — 19.19.2019)» (Санкт-Петербургский государственный университет, 21–23 ноября 2019 г.) / Отв. ред. В. Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2019. 188 с.

2. Валеева Г. В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2021. №2(38). С. 51–60.

3. Елецкий Н. Д. Риски академической и организационной онлайн-мобильности. Идея «глобальных университетов» и практика трансформации высшего образования [Электронный ресурс] // Независимая. 09.11.2021. URL: https://www.ng.ru/science/2021-11-09/14_8296_idea.html.

4. Лисенкова А. А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. №3. С. 65–74.

5. Назарова Ю. В. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. Т. 1. №4(32). С. 23–30.

6. Петров М. К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: РОССПЭН, 1995. 238 с.

7. Руденко Н. И. Сети, знание и реальность: проблематика социальной топологии в концепции Джона Ло // Социология власти. 2012. №6-7(1). С. 38–51.

8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2018. 285 с.

9. Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. 2017. Т. 27. №1. С. 173–200.

10. Dewey J. Experience and Education. N. Y.: Macmillan, 1938. 91 p.

11. Mammen Asha Sara «Engaging with influential thinkers: educational philosophies» [Electronic resource] // Wisdom. 2020; 3(16): 216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/engaging-with-influential-thinkers-educational-philosophies-and-policies-enduring-the-test-of-time/viewer>.

References

1. Materialy XI mezhdunarodnoj konferencii «Teoreticheskaja i prikladnaja jetika: Tradicii i perspektivy — 2019. K grjadushhemu cifrovomu obshhestvu. Opyt jeticheskogo prognozirovanija (100 let so dnja rozhdenija D. Bella — 19.19.2019)» (Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 21–23 nojabrja 2019 g.) [Materials of the XI International Conference «Theoretical and Applied Ethics: Traditions and prospects — 2019. Towards the coming digital society. The experience of ethical forecasting (100 years since the birth of D. Bell — 19.19.2019)» (St. Petersburg State University, November 21–23, 2019)]. Otv. red. V. Ju. Perov [In V. Yu. Perov (eds.)]. Saint Petersburg: ООО «Sborka», 2019. 188 p. (In Russ.).

2. Valeeva G. V. Jeticheskie problemy cifrovizacii vysshego obrazovanija (analiticheskij obzor sovremennyh issledovanij) [Ethi-

⁸ В России построят 30 кампусов мирового уровня. Какими они будут? [Электронный ресурс] // Skillbox media. 23.09.2021. URL: <https://skillbox.ru/media/education/v-rossii-postroyat-30-kampusov-mirovogo-urovnya/>.

cal problems of digitalization of higher education (analytical review of modern research)]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Humanities Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University]. 2021; 2(38): 51–60. (In Russ.).

3. Eleckij N.D. Riski akademicheskoj i organizacionnoj onlajn-mobil'nosti. Ideja «global'nyh universitetov» i praktika transformacii vysshego obrazovanija [Risks of academic and organizational online mobility. The idea of «global universities» and the practice of transformation of higher education] [Elektronnyj resurs]. *Nezavisimaja*. 09.11.2021. URL: https://www.ng.ru/science/2021-11-09/14_8296_idea.html. (In Russ.).

4. Lisenkova A.A. Transformacija identichnosti v cifrovuju jepohu [Transformation of identity in the digital age]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2020; (3): 65–74. (In Russ.).

5. Nazarova Ju. V. Novaja cifrovaja jetika v virtual'nom prostranstve: dilemmy kontrolja i jeticheskoj jekspertizy [New digital ethics in the virtual space: dilemmas of control and ethical expertise]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo* [Humanities Bulletin of Tolstoy State Pedagogical University]. 2019; 1(4(32)): 23–30. (In Russ.).

6. Petrov M.K. *Iskusstvo i nauka. Piraty Jegejskogo morja i lichnost'* [Art and science. Pirates of the Aegean Sea and personality]. Moscow: ROSSPJeN, 1995. 238 p. (In Russ.).

7. Rudenko N.I. Seti, znanie i real'nost': problematika social'noj topologii v koncepcii Dzhona Lo [Networks, knowledge and reality: problems of social topology in the concept of John Lo]. *Sociologija vlasti* [Sociology of Power]. 2012; 6-7(1): 38–51. (In Russ.).

8. Shvab K. *Chetvertaja promyshlennaja revoljucija* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: «Jeksmo», 2018. 285 p. (In Russ.).

9. Latur B. Ob aktorno-setevoj teorii. Nekotorye raz'jasnenija, dopolnennye eshhe bol'shimi uslozhnenijami [On actor-network theory. Some clarifications supplemented with even greater complications]. *Logos*. 2017; 27(1): 173–200. (In Russ.).

10. Dewey J. *Experience and Education*. N.Y.: Macmillan, 1938. 91 p.

11. Mammen Asha Sara «Engaging with influential thinkers: educational philosophies» [Electronic resource] // *Wisdom*. 2020; 3(16): 216. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/engaging-with-influential-thinkers-educational-philosophies-and-policies-enduring-the-test-of-time/viewer>.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted on 16.05.2022; approved after reviewing on 26.05.2022; accepted for publication on 18.06.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дидык Марина Александровна — кандидат философских наук, доцент кафедры «История зарубежной и отечественной философии», Южный федеральный университет (ЮФУ).

Россия, г. Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., 116

Marina A. Didyk — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of «History of Foreign and Domestic Philosophy» Department, Southern Federal University.

116 Dneprovsky ln., Rostov-on-Don, Russia

Мурадян Олеся Александровна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры «Теория культуры, этики и эстетики», Южный федеральный университет (ЮФУ).
Россия, г. Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., 116

Olesya A. Muradyan — Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of «Theory of Culture, Ethics and Aesthetics» Department, Southern Federal University.
116 Dneprovsky ln., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Дидык М. А. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Мурадян О. А. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Didyk M. A. — writing the source text; final conclusions.

Muradyan O. A. — writing the source text; final conclusions.